

ББК 63.3(2)613-2

*А.Р. Гансаламов***Отраслевая и территориальная составляющие системы управления: первые опыты советской власти***A.R. Gapsalamov***Branch and Territorial Components in the System of Management: the First Experience of the Soviet Power**

Важным условием успешного развития экономики является совершенствование сложившихся и внедрение новых форм управления. Представленное исследование в историческом контексте освещает процесс трансформации модели управления промышленностью России в первые годы советской власти.

Ключевые слова: промышленность, управление, Россия.

По нашему мнению, важным условием успешного развития экономики является совершенствование сложившихся и внедрение новых форм управления. Данное исследование в историческом контексте освещает процесс формирования структуры управления экономикой России в первые годы советской власти.

Большевики, пришедшие к власти в 1917 г., оказались в достаточно сложной ситуации. Первая мировая война, социальные волнения значительно истощили страну, требовались кардинальные шаги по стабилизации экономики. В этих условиях новое руководство избрало путь жесткой консолидации власти (данный постулат подтверждают выступления лидеров большевистской партии на съездах, их выступления в печати [1, с. 392; 2, с. 53; 3, с. 353]). Результатом этого стали ускоренные процессы складывания отраслевой системы управления. Уже в декабре 1917 г. для регулирования экономической жизни страны был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), постепенно превратившийся в Наркомат промышленности (вопросы, не относящиеся к промышленной индустрии, рассматривались в Совнарком, Политбюро ЦК РКП(б), хозяйственных наркоматах). Оперативное управление отраслями осуществлялось соответствующими главными и центральными управлениями (главками и центрами), подчиненными или Президиуму ВСНХ (Главтекстиль, Главкож), или коллегии соответствующего производственного отдела. Примечателен факт, что с конца 1918 г. до середины 1920 г. количество главков выросло с 20 до 52 [4, с. 44]. Важно отметить, что уже на IX съезде РКП(б) (29 марта – 5 апреля 1920 г.) было отмечено, что завершилось формирование «могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим Советом народного хозяйства» [5, с. 245].

An important condition for successful development of economics is the improvement of existing and introduction of new forms of management. The given investigation throws light on the process of transformation of industrial management model in Russia in the first years of the Soviet Power.

Key words: industry, management, Russia.

В соответствии с новыми задачами, стоящими перед страной, начала выстраиваться и структура исполнительных органов. Главным структурным звеном в данной иерархии становится Наркомат продовольствия, созданный в 1918 г. За ним шла комиссия использования. В компетенцию указанного органа входило: расчет потребности во всех материальных продуктах, учет имеющихся запасов, разработка планов распределения и установление розничных и оптовых цен (только за 1919 г. комиссия использования разработала 45 планов распределения различных продуктов, за 10 месяцев 1920 г. – 55). Третьим по значению распределителем становится Главный топливный комитет, подчинявшийся ВСНХ. Введение трудовых мобилизаций вызвало появление Главного комитета по проведению трудовой повинности (Главкомтруд). Им осуществлялись трудовые мобилизации для работы на лесозаготовках, в строительстве, на свеклосахарных плантациях и т.д. [6, с. 15–17; 7, с. 51]

Без сомнения, высшие органы управления имели первостепенное значение в регулировании экономики страны, но, по нашему мнению, не менее важны в указанный период были и региональные (местные) органы власти.

В противоположность отраслевой организации, которая являлась следствием общественного разделения труда и связанной с ним специализации отраслей промышленности, территориальная организация промышленного производства выступала следствием территориального разделения труда, порождающего определенную географию отраслей промышленности и необходимость взаимодействия производств как одной, так и разных отраслей. Территориально-административная модель была представлена советами народного хозяйства (СНХ).

В общем виде схема низового управления представляла следующий вид. Все государственные предприятия были в зависимости от их экономического значения и размеров производственных фондов разделены на три группы: 1) непосредственно управляемые главками (находились в полном подчинении ВСНХ); 2) переходившие в оперативное управление губернских совнархозов при сохранении за производственно-отраслевыми отделами ВСНХ функций планирования производства и сбыта продукции; 3) передававшиеся в полное и непосредственное подчинение губсовнархозам. По такому же принципу строилось не только управление промышленностью, но и транспортом, сельским хозяйством, связью.

Для лучшего понимания процессов, происходивших на низовом уровне управления, проанализируем деятельность советской власти в Казанской губернии.

Первые мероприятия новой власти, после того, как они пришли в губернии к власти, были направлены на национализацию фабрик и заводов. Это было необходимым шагом, так как большинство предприятий принадлежало частным предпринимателям, в то же время большевикам требовались в большом количестве ресурсы для революционной борьбы, проведению экономических преобразований и т.д. Уже 12 марта 1918 г. рабочая секция Чистопольского уездного Совета национализировала судоремонтный завод Проваторова, далее последовали лесоторговые предприятия купцов Стахеевых и Сюгинский завод Блинова [8, с. 96]. Были национализированы и банки. Вместо семи отделений в Казани были оставлены только три – это Государственный, 1-й Народный банк (бывший Купеческий) и 2-й Народный банк (бывший Волжско-Камский). При этом отделение Государственного банка стало играть доминирующую роль [9; 10, с. 349].

Более широко и планомерно национализация предприятий и других учреждений стала осуществляться с сентября 1918 г. В первой половине 1919 г. в основном завершилась национализация нефтяных, пищевых предприятий. В сентябре в руки государства перешли все валяльные фабрики, поставлявшие обувь для Красной армии (Алафузова в Казани, Комарова в Кукморе и др.).

Завершив изъятие основной части предприятий, большевики с 1918 г. стали создавать единые органы управления экономикой. Действуя в русле директив большевистского руководства, на основе положения о районных советах народного хозяйства (от 23 декабря 1918 г.), 19 февраля казанский Совет рабочих депутатов избрал комиссию по организации районного совета народного хозяйства в составе Гинцбурга, Рудова, Карпова, Брауде и Сементина [11; 10, с. 328]. Фактическая работа комиссии началась значительно позже. Только к 22 марта ей удалось выработать список организаций, имеющих право послать своих представителей в Совет народного хозяйства.

После образования СНХ в начале октября согласно постановлению Казанского губернского совета народного хозяйства все промышленные и торговые предприятия перешли в его ведение. Для руководства ими создавались заводууправления в составе трех представителей от коллективов национализируемых предприятий, соответствующих профсоюзов и трех человек от служащих. Состав заводууправления, как правило, утверждался отделом управления национализированными предприятиями и СНК. Совнархоз имел право обновлять его, если оно не обеспечивало руководства производством [12]. Фабрично-заводские комитеты должны были «немедленно приступить к организации производства, установив пролетарский контроль за всей жизнью предприятия» [13, с. 28].

Предприятия постепенно переходили под полный контроль большевистских органов. К началу 1919 г. в губернии было 196 действующих предприятий, на которых работали 21594 чел. Из 153 предоставивших сведения предприятий с числом работающих в 1918 г. рабочие принимали участие или в управлении или в контроле на 113 предприятиях (95,5% от всех рабочих). На 40 предприятиях, где рабочие не участвовали ни в управлении, ни в контроле, было занято только 897 чел., что составляло всего 4,5%. На 54 предприятиях рабочие участвовали в контроле. Они проверяли отчетность, конторские и бухгалтерские книги, счета, участвовали в контрольных комиссиях, следили за приемом заказов, распределением и ходом работ и др. [13, с. 29].

В разгар революционной борьбы губернская партийная конференция, открывшаяся 2 марта 1919 г., указала на «необходимость создания и укрепление строго централизованного аппарата» [13, с. 44]. Реально существующая угроза со стороны колчаковских войск позволила большевикам ввести военное положение. Президиум губернского Совета 29 марта 1919 г. опубликовал постановление об образовании с целью объединения деятельности всех советских учреждений губернии в интересах обороны революционного комитета Казани и Казанской губернии (правда, 22 апреля ревком был упразднен, а власть перешла к Совету обороны). Каждый работник теперь должен был отдавать «максимум энергии и инициативы в деле обслуживания армии и потребностей обороны» [14]. В этот же период Казанский Совет и революционный комитет подчинили работу промышленных предприятий губернии интересам фронта. 49 предприятий стали работать на фронт. Среди них были такие крупные предприятия, как «Победа», заводы Алафузова, Сафронова, Комарова и др. Военный совет Казанского укрепленного района издал постановление, в котором указывалось, что служащие и рабочие фабрично-заводских предприятий считаются мобилизованными и без разрешения не могут покинуть работу. Уже после освобождения территории

губернии от белогвардейцев большевики с удвоенной силой продолжили работу по созданию структуры управления экономики края.

Делая выводы, необходимо остановиться на том, что в условиях складывания отраслевой, иерархической модели управления экономикой страны большевики не смогли отказаться от территориальных принципов. Во многом это объяснялось слабостью центрального руководства, вызванному Гражданской войной, и неподготовленностью «новых» управлен-

цев. В этих условиях руководство на местах получило достаточно большие административные полномочия и смогло наладить работу промышленности. Правда, практика функционирования СНХ показала, что они преимущественно были лишь одним из «винтиков» иерархической системы управления. Последующие шаги советского руководства предвоенного периода (за исключением времени новой экономической политики) были направлены на усиление централизованных начал в управлении.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.36.
2. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989.
3. Труды Всероссийского съезда совнархозов. – М., 1918.
4. Народное хозяйство. – 1920. – №7–8.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. – М., 1983.
6. Крицман Л.Н. Единый хозяйственный план и Комиссия Исполнения. – Сергиев, 1921.
7. Очерки экономических реформ / под ред. Ю.Ф. Воробьева, Н.Д. Лелюхина, А.А. Скрובהва и др. – М., 1993.
8. Андрианов Н.А., Толстяков К.А. Становление и упрочение власти Советов в Татарии. – Казань, 1962.
9. Знамя революции. – 1918. – 16 апр. – №73.
10. Упрочение Советской власти в Татарии (Октябрь 1917 – июль 1918 гг.): сб. документов и материалов / сост. И.А. Георгиевская, М.Н. Олимова, В.В. Снедкова. – Казань, 1964.
11. Знамя революции. – 1918. – 9 апр. – №67.
12. Знамя революции. – 1918. – 4 окт.
13. Андрианов Н.А. Восстановление Советской власти и укрепление ее аппарата в Татарии. – Казань, 1962.
14. Знамя революции. – 1918. – 29 марта. – №60.